

В воздухе ощущалось слабое беспокойство, присутствие, которое тревожило его, и всё же зверолод не колебался. Это слегка возбудило его любопытство, но он не стал сразу же бросаться к нему. В конце концов, возможно, это был птенец.

Хотя у него не было личного опыта общения с драконами, Ягон знал, что драконы излучают уникальную, пугающую энергию под названием "Страх Дракона". Поэтому мужчина предположил, что беспокоящая энергия – это Драконий Страх. Несмотря на это, он не спешил отправляться в замок Демона-Дракона. В конце концов, по пути туда его ждало множество удовольствий.

Ягон наслаждался азартом охоты, не проявляя к своей добыче никакой пощады. Некоторые пытались сопротивляться, другие убегали, а некоторые просто падали, завывая от ужаса. Он наслаждался каждым моментом расправы, уделяя каждой жертве то внимание, которого она заслуживала. Каждый демон был разным, и вкус у них был разный, но Ягон наслаждался ими одинаково. Он ел и пил досыта, но сколько бы он ни ел, его голод и жажда никогда не утолялись.

Всё было хорошо, пока птенец не убежал.

Нет, если подумать, то и так сойдёт. Злая ухмылка расплылась по его лицу, когда зверолод обдумывал свой следующий шаг. Он с нетерпением ждал этого момента – возможности убить Раймиру, герцогиню-дракона, и получить кровь Райзакии, Чёрного Дракона. Он знал, что ожесточённая борьба ему не светит, так как было ясно, что двухсотлетний птенец не обеспечит ему развлечений, которых он жаждал. Но тут его осенила идея. Что, если он позволит ей убежать? Мысль о том, как он будет преследовать её и дважды наслаждаться охотой, вызвала дрожь возбуждения в его позвоночнике. Да, решил он, это было бы весьма необычно и весело.

Внезапно Ягон резко остановился. До этого момента он прогуливался в неторопливом темпе, ни о чем не заботясь. Но сейчас что-то привлекло его внимание, заставив замереть на месте. Энергия, которую он чувствовал, исходящая из замка Демона-Дракона, внезапно изменилась.

Когда он почувствовал малую толику страха, он предположил, что это Страх Дракона, но, когда он ощутил, как он усиливается, стало ясно, что его предположение было неверным.

Это не было похоже на Страх Дракона. Это была более простая, но чистая форма злобы и убийственного намерения, от которой по позвоночнику пробегали мурашки. Кто или что может испускать такую мощную ауру? Птенец, которому всего 200 лет и который всю свою жизнь провёл в замке, не мог быть источником такой сильной энергии. Это было просто невозможно.

Тогда кто же несёт за это ответственность? Может быть, это Четыре Божественных Генерала, ближайшие помощники Чёрного Дракона? Насколько он знал, за 200 лет мира они превратились в жирных свиней. Возможно ли, что остатки прошлого ещё не совсем отупели?

«Нет».

Мужчина покачал головой, торопливо шагая в сторону замка Демона-Дракона. С каждым шагом он преодолевал огромное расстояние, отчего земля дрожала.

«Это не демон».

Ягон знал, что если его противник – демон, то аура, которую он излучает, будет пронизана темпераментом и Тёмной силой, присущей только его виду. Именно так сражаются демоны, используя свою энергию, чтобы заставить противника подчиниться ещё до начала боя. Интенсивность энергии и убийственного намерения, которое он ощущал, сильно взволновала его, указывая на то, что в ней должно содержаться значительное количество Тёмной Силы.

Однако Ягон не чувствовал ни малейшей доли Тёмной Силы от этой интенсивной злобы и энергии. Это было довольно освежающе и давало мужчине другой вид экстаза. Неужели такая огромная и сильная энергия может быть настолько чистой?

Для демонов такое было невозможно, а значит, против него был не демон.

— С-стоп! — радостное созерцание Ягона было резко прервано внезапным голосом. Выглянув за поваленные ворота, он увидел вассалов на дороге, ведущей к замку, которые кланялись на землю. Над замком развевались белые флаги, сигнализируя о капитуляции.

Ягон мог видеть четырёх демонов на верхних перилах замка.

— Замок Демона-Дракона безоговорочно капитулирует против этого вторжения. Другими словами, всё в замке перейдёт во владение победителя, графа Карлада, — объявил генеральный финансист, подчеркнув слово "владение". В дуэли между демонами победитель получал в собственность всё, что принадлежало проигравшему. Однако это была не дуэль между двумя отдельными демонами, а территориальная война между двумя графствами. Несмотря на это, демоны замка Демона-Дракона объявили о безоговорочной капитуляции, что означало конец вторжения. Это был явный признак того, что все в замке теперь принадлежит графу Карладу.

Зверолюд, стоявший перед ними, не был графом Карладом, а просто оказался солдатом под его командованием. Иными словами, он не имел права самовольно определять, как обращаться с демонами замка Демона-Дракона, которые уже были пленниками и собственностью графа Карлада.

— Мы уже обсудили с графом Карладом содержание и завершение этой войны. И... есть кое-что ещё, на чём вам действительно стоит сосредоточиться прямо сейчас.

— Заместитель лорда... Герцогиня Дракон сбежала из замка. Это был несчастный случай, не имеющий к нам никакого отношения. Эта хитрая девчонка тайно завербовала сообщника извне, подготовила и осуществила побег без нашего ведома.

— Она не могла уйти далеко. Вы должны поторопиться и...

Генералы переговаривались между собой, заставляя губы Ягона подрагивать. Зверолод наклонился вперёд, не решаясь слушать дальше.

Бум!

Затем он просто прыгнул вперёд. Однако даже такого простого жеста было достаточно, чтобы создать ударную волну, от которой тела стоящих на коленях вассалов взорвались, как водяные шары.

— Подождите...

Четыре Божественных Генерала попытались поспешно бежать, но Ягон решил убить их ещё до того, как они успели спастись. Никто из них не смог убежать от зверолода, как и вассалы, погибшие до них. Все они погибли, даже не оказав сопротивления и не издав ни единого крика.

Рокот!

Ягон перемахнул через перила, на которых они стояли, и начал взбираться на крышу замка, отчего массивная конструкция начала рушиться. Однако мужчина оставался неподвижным, даже когда крыша скрипела и тряслась. Он прочно стоял на рухнувшей крыше, глядя на задний сад замка.

В заднем саду стояла фигура и смотрела на Ягона, встречая его пристальный взгляд. У юноши были чёрные волосы и чёрные глаза, но Ягон сразу же разглядел маскировку. Юджину незачем было больше маскироваться, так как он намеревался убить каждого, кто попадётся ему на глаза в тот день.

Несколько движений рукой, и его чёрные волосы снова приобрели свой естественный серый оттенок, а глаза вернули свой первоначальный золотистый цвет.

Это был сын Оберона.

Юджин чувствовал это, видя его издалека, но у него было много общего с отцом – в основном его внешность, которая представляла собой смесь медведя и человека, а также его серовато-коричневый мех, жёсткий и острый, как железные иглы.

Но на этом всё не закончилось. Оберон был известен своими склонностями к насилию, за что получил печально известный титул "Развращённый Оберон". Однако, глядя на Ягона и ощущая исходящее от него сильное убийственное намерение, юноша не мог не почувствовать, что природа его отца меркнет по сравнению с ним.

— Юджин Лайонхарт? — пробормотал Ягон, слегка наклонив голову. Седые волосы и золотые глаза были неизменными характеристиками семьи Лайонхарт на протяжении 300 лет родословной. На континенте было множество семей, но только одна семья обладала такими выдающимися характеристиками — семья Лайонхарт из Империи Киль. Даже самые дальние родственники этой семьи рождались с ярко выраженными седыми волосами и золотыми глазами.

— Ты знаешь, кто такой Баранг? — спросил Юджин. Он оставил Раймиру вдалеке и телепортировался к перу, которое заранее разместил при помощи Протуберанца.

Голос Ягона был низким, когда он ответил: Я не слышал этого имени уже много лет. — Он сделал небольшую паузу, пытаясь вспомнить, когда он слышал его в последний раз. Это было несколько лет назад, но он не мог вспомнить никаких подробностей. Это имя просто не имело для него никакого значения, и он не испытывал к нему никаких чувств.

— Этот ублюдок сказал, что ты его сводный брат, — сказал Юджин.

— Было дело, — просто ответил Ягон. Звание сводного брата не имело для него особого значения, учитывая, что он собственными руками убил своего отца. Для зверолода звание сводного брата было лишь признанием его силы и свирепости, признанием его острых клыков и когтей, но не более того. — Гордился ли Баранг этим?

С определенного момента Ягон перестал считать других своими братьями. Он отказался от чувства братства примерно в то время, когда перестал считать своего отца своим отцом. Развращённый Оберон считался безумцем, и хотя Ягон уважал его силу, уважение оказывалось только тем, кто был сильнее.

С течением времени Оберон старел и дряхлел, а Ягон крепчал и молодел. Когда стало ясно, что его клыки и когти могут достать до затылка отца, он решил больше не уважать его.

То же самое касалось и его сводных братьев. Поскольку их клыки и когти не стали такими острыми, как он надеялся, он потерял к ним всякий интерес.

Баранг? Действительно, когда-то он был его сводным братом. Воспоминания вернулись к зверолоду, когда он задумался об этом. Он вспомнил, что Баранг прожил дольше всех своих братьев и всегда утверждал, что будет стоять на стороне Ягона. Но это было все, что он мог вспомнить.

— Нет, он не очень этим гордился. В любом случае, удивительно, что вы с ним были сводными братьями, — прокомментировал Юджин.

— Что в этом удивительного? — спросил зверолод.

— Я думал, он продаёт твоё имя, потому что не хочет умирать, — сказал юноша с ухмылкой, но не вызвал никакого ответа у Ягона. Вместо этого зверолод просто стоял неподвижно, глядя на Юджина.

— Ты закончил? — спросил зверолод.

— Мне больше нечего сказать, — коротко ответил Юджин. С этими словами он смахнул с себя накидку и снова превратил её в Плащ Тьмы. Хотя его заставляли носить накидку с меховой подкладкой, он никогда не чувствовал себя в ней комфортно. Плащ, напротив, был привычной и успокаивающей одеждой.

Пока юноша трансформировал свой плащ, Ягон не терял времени и быстро начал атаку в его сторону. Он молниеносно направил свою руку прямо в голову юноши, готовый нанести ему удар.

Ягон был не из тех, кто проявляет внимание к своей добыче во время охоты. Обычно он даже не утруждал себя разговорами с ними. Однако в случае с Юджином у него было предчувствие, что эта битва будет приятной и захватывающей. Поэтому он подождал и вступил в короткую беседу с человеком, отвечая на его вопросы. Это был тот уровень внимания, на который Ягон не пошёл бы в отношении большинства видов добычи, но эта охота была иной. Перспектива сложной схватки была слишком заманчивой, чтобы устоять.

Мужчина не потрудился задать ни одного из важных вопросов. Был ли Юджин Лайонхарт соратником герцогини Дракона? Если да, то где она сейчас находится? Такие вопросы должны были интересовать графа Карлада. Вместо этого у Ягона были свои вопросы. Как юноша только что увернулся от его атаки? Он точно был прямо под ним, и Юджин Лайонхарт оставался неподвижным до того момента, как Ягон нанёс удар.

Зверолод не был настолько самонадеян, чтобы считать, что его атака была полностью неизбежной. Он был уверен, что зазор был. Однако он не смог уловить движения Юджина. Это было странно. Ягон не понимал, как именно юноша внезапно появился за его спиной.

Бум!

С маленькой чёрной точкой на кончике пальца Юджин начал атаку, которая поглотила Ягона взрывом, яркий свет которого выжиг всё вокруг. Когда взрыв собрался в одну точку, она полыхнула чёрным светом, оставив после себя лишь тьму.

Юноша сделал шаг назад от огромного шторма маны.

Юджин не ожидал, что его атака оставит на Ягоне хоть царапину, и не был разочарован, когда этого не произошло. Из встречи с Обероном, отцом Ягона, произошедшей более трёх веков назад, он знал, что Оберон был таким же крепким, как Молон, хотя и не таким сильным. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Ягон был таким же, если не более сильным,

чем его отец.

Юджин активировал Крыло Протуберанца, и пылающее пламя под ними вызвало множество перьев.

Вжух!

В одно мгновение из-под крыльев вырвался поток света и понёс тело Юджина вперёд с такой скоростью, что он стал размытым пятном в поле зрения Ягона.

Зверолюд вытянул руку, и из его мускулистой руки вырвался изогнутый коготь. Затем он ударил когтем в пространство перед собой.

Юджин потянулся за оружием, спрятанным в плаще, но выбрал не свой обычный меч. Вместо этого он достал Молот Уничтожения Джиголат. Это было оружие, которое он приобрёл в замке Чёрного Льва и которым когда-то владел сам Король Демонов. Молот возвышался над ростом Юджина, но он и не ожидал ничего меньшего, учитывая, что его предыдущий владелец был выше людей.

Но, несмотря на большие размеры, юноша управлялся с оружием одной рукой. Хотя оно было тяжёлым, Юджин был достаточно силён, чтобы орудовать им одной рукой. Действительно, юноше было трудно вкладывать всю свою силу в управление оружием одной рукой, но Молот Уничтожения не был оружием, которым нужно размахивать с максимальной силой.

Молот Уничтожения Джиголат был простым оружием по сравнению с Демоническим Копьём. Копье имело сложный механизм, включающий в себя атаку по определенным координатам в пространстве, а Молот Уничтожения просто разрушал всё, во что попадал, и заставлял это взрываться.

Бум!

Тело Ягона дёрнулось вперёд под действием силы удара, но он быстро восстановил равновесие и сделал выпад в сторону юноши, вытянув когтистую руку.

Но как только он почти ухватился, Юджин вновь исчез. Однако Ягон не схватил пустой воздух. Вместо этого на месте, где был юноша, осталась вздувшаяся чёрная точка. Зверолюд быстро среагировал, мгновенно сжав кулак вокруг чёрной точки, оставшейся после исчезновения Юджина. Он крепко сжал её, погасив до того, как она могла взорваться. Точка всё же взорвалась, но лишь частично, заставив руку Ягона дёрнуться.

Юджин материализовался высоко в небе и с огромной силой обрушил Молот Уничтожения, сильно ударив зверолюда. Но Ягон не сдвинулся с места, вместо этого он встретил удар Джиголлата и поднял голову, чтобы посмотреть на Юджина. В его чёрных глазах сверкнул

блеск.

Юноша рассмеялся, чувствуя, как по позвоночнику пробежала дрожь. Хотя Ягон был силён, он не мог сравниться с силой Молона. Юджин знал, что раньше он хвастался Молону, что их битва прошла бы иначе, если бы у него было оружие, но в глубине души... он знал, что всё равно проиграл бы, даже если бы ему дали оружие.

«Но ты».

Левая рука юноши всё ещё крепко сжимала Молот Уничтожения. Правую руку, которая была пуста, он спрятал в плащ.

«Не Молон».

Он до смерти искушал своего отца, но что с того? Оберон не был сильнее Молона 300-летней давности. Юджин не отрицал, что Оберон был силён, но то, что Молон был сильнее – это факт. Да, Ягон был сильным воином, достаточно сильным, чтобы заслужить прозвище "Зверь Равесты". Однако он не был Молоном, не был Гавидом Линдманом и не был Нуар Джабеллой.

Однако было верно и то, что однажды зверолод станет достаточно сильным, чтобы встать плечом к плечу с этими монстрами. Юджин убедился в этом, увидев то, как разгулялся Ягон. Именно поэтому он потрудился дать зверолоду знать о своём присутствии.

Он мог выбрать уничтожение ядра замка Демона-Дракона, совершив побег с Раймирой во время хаоса, вызванного падением замка. Такой демон, как Ягон, не погиб бы при крушении, но крушение всё равно привело бы к гибели многих демонов.

Однако он на некоторое время отложил эту очень интересную и крутую возможность, решив сначала убить его. Сначала Юджин испытал Протуберанца на другой стороне Лехайнджара. Но это было не самое лучшее место для использования его Фирменного заклинания, и единственные способности, которые он использовал в битве с Молоном, заключались в скачках с пера на перо и бомбардировке его затмением.

Другая сторона Лехайнджара была почти лишена маны, и там также не было первобытных духов. Правда, способность просто телепортироваться с пера на перо была бесценной способностью, которая делала Протуберанца достойным Фирменным заклинанием. Однако телепортация была не единственным, чего Юджин хотел достичь с помощью своего Фирменного заклинания.

Перья, разбросанные Протуберанцем, были пропитаны маной юноши, которая содержала духов Мирового Древа. В свою очередь, это привлекло первобытных духов в окрестностях. В итоге пламя маны Юджина постепенно увеличивалось в размерах и интенсивности, поглощая ману в атмосфере.

Разум юноши вошёл в резонанс с маной, обретя тонкий контроль над первобытными духами.

Это отличалось от Самовозгорания тем, что не вызывало вспышек в его ядрах и сердце. Однако это позволяло Юджину контролировать огромное количество плотной маны, которую он обычно не контролировал.

Огромное количество маны вызывало сильную усталость, хотя Юджин не пренебрегал тренировками ни одного дня. Но это было нормально. Поскольку он не использовал Самовозгорания, а значит, не напрягал сердце и сердцевину, он подвергал своё тело лишь физической боли. Это он мог вытерпеть.

Безымянный палец левой руки юноши озарился красным свечением от кольца Агарота, Бога Войны. Его способность была проста: принудительно усиливать регенеративные способности организма. Хотя оно потребляло жизненные силы пользователя, исключительная физическая форма и суровые тренировки Юджина означали, что после его использования оно вызывало лишь лёгкую усталость.

Чувство всемогущества начало распространяться по всему телу юноши. Это было похоже на использование Самовозгорания, но без сопутствующей нагрузки на сердце и сердцевину.

Улыбаясь, Юджин вытащил правую руку из-под плаща.

Демоническое копьё Луэнтоса пронзило воздух, и сотни, нет, тысячи копий расцвели под ногами Ягона.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3153978>